

Круглая луна повисла в центре ночного неба, холодная и ослепительно яркая.

В Первой средней школе Гуанхэ после отбоя стояла тишина, которая лишь усиливала тревогу незваного гостя.

Никто из учеников не спал. Все затаили дыхание, собираясь с силами, чтобы встретить любые перемены, что могли произойти в следующую секунду. Все, кроме...

Ну, кроме одного начинающего лиса.

Он полностью закутался в одеяло, оставив снаружи лишь изящное лицо с легкой улыбкой. Несколько прядей длинных волос свисали с края кровати, а сам он всем своим видом выражал полное доверие своей подушке.

Мартовский Заяц подумал, что если бы его сосед по комнате был маленьким крабом, а не лисом, то сейчас во сне он наверняка бы довольно пускал пузыри.

Как раз когда он закончил наблюдать за соседом и собрался систематизировать собранную за день информацию, его внезапно накрыла волна сильной сонливости.

Стиснув зубы в попытке побороть дремоту, Мартовский Заяц продолжал следить за происходящим в комнате. В ту самую секунду, прежде чем провалиться в сон, он увидел, как человек на соседней кровати открыл глаза.

Двенадцать часов ночи.

Вэньжэнь Ихуань, которого бесцеремонно вырвали из сна, оказался нос к носу с неизвестным призраком-учеником, стоявшим на ступеньках его кровати.

При лунном свете было видно, что призрак одет в форму Первой средней школы Гуанхэ, стрижен под ежика и носит очки в черной оправе. Его лицо было синюшно-бледным, а из глубокой раны на правом виске непрерывно сочилась черная кровь.

— Почему ты плохо учишься?!

Призрак-ученик хрипел, и его голос звучал словно сломанный тридцать лет назад двигатель. Его расширенные глаза, покрытые сетью темно-красных капилляров, впились в Вэньжэнь Ихуаня.

— Ты такой шумный.

Лис, потирая глаза, попытался подавить раздражение от того, что его вырвали из сна неведомой силой. Тон, которым он это произнес, был не менее скверным, чем у самого злобного духа перед ним.

В темноте общежития в светло-золотистых глазах юноши на мгновение блеснул холодный, пропитанный жаждой убийства свет, тут же исчезнувший, как только он окончательно открыл глаза.

— Почему ты не учишься?

Призрак проигнорировал утреннюю ворчливость лиса и подался еще ближе.

Его рот растянулся до самых скул, и казалось, что если ответ Вэньжэнь Ихуаня его хоть немного не устроит, он тут же набросится и вырвет кусок плоти.

Хотя сочетание темноты и призрака создавало весьма напряженную атмосферу, Вэньжэнь Ихуань все еще не успел полностью включиться в реальность — его состояние «загрузки» после сна достигало лишь восьмидесяти процентов.

Он щурился, пытаясь осознать, что за существо перед ним, и не ответил на вопрос.

— Почему ты молчишь?! Почему ты сдал пустой лист?!

Возможно, разозлившись на равнодушие Вэньжэнь Ихуаня, призрак взревел и бросился вперед, пытаясь вцепиться в горло.

Вэньжэнь Ихуань нахмурился, перехватил внезапно атакующую призрачную руку и локтем другой руки ударил призрака по плечу, сбросив того со ступенек кровати.

Легко спрыгнув на пол, Вэньжэнь Ихуань вдруг осознал, что такой шум не разбудил никого в общежитии.

— Мартовский Заяц? — осторожно позвал он в сторону соседней кровати.

Никакого ответа. Человек на кровати лежал тихо, не шевелясь.

Ой-ой, кажется, большой лис сорвал джекпот.

Выиграл приз в виде призрака мужского пола.

Призрак уже поднялся на ноги, сжимая в руках острый канцелярский нож. Вэньжэнь Ихуань

собрался с духом, готовясь к схватке с настырным духом.

Призрак метил ножом в самые уязвимые места. Несмотря на тесноту комнаты, Вэньжэнь Ихуань каждый раз ловко уклонялся, умудряясь использовать инерцию врага, чтобы швырять его об пол или стены.

Это походило на то, как опытный дрессировщик выгуливает новую обезьянку.

Црак.

Нож впустую рассекал воздух, пока юноша не подцепил его своим клинком и не вогнал в стол Вэньжэнь Ихуаня.

Это был изящный нож, ставший частью плоти и крови Вэньжэнь Ихуаня — мяодао под названием Вэньдао.

Тонкое и острое лезвие было покрыто сложным, причудливым узором, который появлялся, когда клинок приходил в движение, и исчезал, когда тот замирал.

— Потому что я не умею, разве это не очевидно?

Вечерний тест был по химии. Хотя он был лисом, который живет среди людей, знает буквы и говорит по-английски, это не значило, что он, никогда не учившийся в человеческой школе, может с ходу понять формулы, которые видел впервые в жизни.

Не умеешь — не пишешь, разве это преступление?

— Но почему ты не учишься как следует?! Как ты собираешься поступить в хороший университет? Как найдешь работу, которой все будут завидовать?!

Призрак, прижатый к полу, яростно размахивал руками, но не мог ничего поделать, напоминая черепаху, которую придавили к земле.

— Но я уже работаю.

Призрак на мгновение застыл.

— Не верю! Ты сдал пустой лист! Как у тебя может быть работа?!

— Владелец чайной для ёкаев, график свободный. Сейчас модно 996: с девяти утра до девяти вечера, шесть дней в неделю. А я работаю 996, но при этом могу начинать в девять и

заканчивать в девять, отдыхать шесть дней в неделю, а седьмой — по настроению. Тебя устраивает такой ответ?

Звучит легко? Очень легко, правда? Ведь в остальное время он подрабатывает — следит, чтобы ёкаи из Нижнего района не дрались и не устраивали беспорядки.

А если не удастся уследить, приходится самому лезть в гущу событий и бить обе стороны, пока они не утихнут.

Эх, тяжело большому лису.

— Тогда почему ты не идешь на госслужбу?! Почему не поступаешь в магистратуру или аспирантуру?! Ты... мм... м-мм...

— Если совсем прижмет, я могу вернуться на Северный полюс ловить рыбу. У тебя слишком длинный язык.

Вэньжэнь Ихуаня утомил болтливый призрак, поэтому он схватил книгу и вертикально запихнул ее прямо в широко разинутый рот духа.

Неплохо, ширина как раз подошла. Большой лис остался доволен.

Наконец воцарилась тишина. Вэньжэнь Ихуань прижал призрака к полу и приставил лезвие к его горлу.

— Не дергайся. Мой клинок специально для убийства духов, освящен даосом. Ты ведь не хочешь превратиться из призрака в мертвого призрака?

Все эти сказки про освящение и убийство духов Вэньжэнь Ихуань выдумал на ходу.

Просто призрак задавал слишком много вопросов.

Если не внушить ему хоть немного страха, то, когда он вынет книгу, чтобы допросить его, дух завалит его вопросами — от аспирантуры до того, где лучше выбрать место на кладбище.

Слишком много хлопот для лиса.

Лис должен держать инициативу в своих лапах.

Призрак, привыкший целыми днями зубрить учебники, никогда не видел настоящих рун и легко повелся на байку про даоса.

С опаской взглянув на мерцающий узор на рукояти меча, он сглотнул и кивнул.

— Я спрашиваю — ты отвечаешь. Понял — кивни.

— Мм... мм!

Призрак энергично закивал.

Держа кончик меча у самого лба духа, Вэньжэнь Ихуань вытащил книгу у него изо рта, брезгливо отбросив ее в сторону, стараясь не коснуться пальцами липкой слизи, смешанной с кровью.

— Как зовут?

— Ху Ду.

— Как ты умер?

— Прыгнул с крыши...

При упоминании о своей смерти призрак опустил голову, а Вэньжэнь Ихуань сменил равнодушный тон на более серьезный и нахмурился.

— Сам прыгнул?

— Да.

— Почему?

— Я провалил еженедельный тест. Все говорили, что я ни на что не годен. Я тогда... не выдержал.

Глаза Ху Ду были пустыми, а зрачки, и так лишенные жизни, стали еще темнее.

<http://bllate.org/book/20721/2073580>